

“Сто лет назад, когда силы Малеуса процветали, а силы Света были бессильны, Тьма, казалось, была непобедима. И однажды они даже решились напасть на Айне. После череды жестоких сражений, последний Глава Айне попросил у предков разрешения применить Убийцу Богов, лишь после этого Свет одержал победу”.

Шуй Юэ рассказывала спокойным тоном, а лицо Анан постоянно менялось, она понимала, что слово “жестокое сражение” не могло до конца описать ту ужасную битву.

Но Шуй Юэ как будто было все равно, она быстро продолжала: “После этой битвы, хоть мы и победили Малеус, Айне тоже сильно пострадала. Многие Мастера и Старейшины погибли как герои, еще больше были ранены, но мы не могли просто так отпустить клан Малеуса. В это время только один наш брат поднялся и отправился на бой, чтобы уничтожить остатки армии Тьмы”.

Анан в душе дрогнула. “Это ведь был Мастер Вань Цзянь И?”

Шуй Юэ медленно закрыла глаза, ее голос наполнился воспоминаниями. “Это был он. Эх... Эта картина так и стоит у меня перед глазами. Во время битвы он сражался, забыв обо всем. Убил множество врагов, все его белые одежды были насквозь пропитаны кровью. Он стоял перед Мастерами, волнуясь, и сказал несколько слов... Всего несколько слов, но эти слова разожгли нашу кровь.

После этого Вань Цзянь И во главе, а с ним я, Сурин, Тянь Болис, Шен Доул, Шан Чженлян, Тянь Юнь, Весп Каел, в общем все будущие главы Семи Пиков Айне, мы все пошли за Вань Цзянь И в далекие Пустоши. По дороге мы проливали реки крови, переживали множество трудностей, но у нас и в мыслях не было повернуть назад”.

Глаза Шуй Юэ все еще были закрыты, лицо было сосредоточенным, словно перед ее глазами снова встали картины прошлого, когда они были молоды и кровь их кипела. Даже на ее щеках по обеим сторонам слегка выступил румянец.

В маленькой хижине никто не произносил ни звука, но атмосфера была беспокойной, как будто в воздухе беззвучно витало волнение.

Скоро Шуй Юэ горько усмехнулась и покачала головой. Ее голос стал печальным. “Что ж... Это все уже давно в прошлом. Тогда мы прошли через многие трудности, победа над нечистью далась нелегко. Только потом мы снова вернулись в Айне. И вот тогда мы невольно оказались втянуты в самый большой секрет нашей школы”.

“Вернувшись в Айне, сестра Сурин прониклась чувствами к Тянь Болису, а мне этот человек ужасно не нравился. Однажды они сбежали, нагло обманув нашего предыдущего Мастера, Чжэн Юй. Когда я узнала об этом, я боялась, что Сурин понесет наказание, и не стала докладывать об этом Мастеру. Если бы Мастер рассердилась на нее, Сурин пришлось бы очень несладко. Так что я отправилась за ней”.

Анан, услышав об этом, в душе удивленно вздохнула, это показалось ей ужасно интересным и смешным, но она никак этого не выразила.

Шуй Юэ, казалось, сама не хотела долго задерживаться на этом моменте, так что быстро продолжила: “Кто же знал, что они настолько осмелели, что решились отправиться на

внутреннюю гору Пика Вдовы на свидание? Совсем рядом с Залом Поклонения Предков!”

Анан удивленно молчала, затем вдруг молча опустила голову, перед ее глазами проплыл образ толстяка Тянь Болиса. Оказывается, все же нельзя судить человека по его внешности.

Шуй Юэ недовольно фыркнула. “Увидев этих двоих, я ужасно разозлилась, вышла к ним и окликнула их. Сурин с Тянь Болисом испуганно уставились на меня, но увидев, что я одна, Сурин попыталась меня задобрить и увести оттуда, а Тянь Болис даже не смотрел в мою сторону! Я так рассердилась, что уже собиралась применить силу...”

Анан про себя подумала: Если бы Мастер Тянь тогда посмотрел на Мастера Шуй Юэ, или еще хуже улыбнулся ей, вот это как раз было бы странно. Услышав, что Шуй Юэ остановилась, Анан спросила: “А что было потом?”

Шуй Юэ, помолчав немного, продолжила: “Прямо в тот момент, из темного Зала Поклонения Предков раздался странный крик. Словно кричал какой-то зверь, крик был полон боли, это точно был нечеловеческий голос. От испуга и удивления мы невольно попрятались за деревьями в тени. И очень скоро мы увидели... Эту тайну”.

Анан взволнованно смотрела на Шуй Юэ, лицо Мастера выразило боль, словно эта тайна мучила ее изнутри много лет. И даже сейчас она причиняла ей страдания.

Шуй Юэ понизила голос, он вдруг стал пустым, и ее слова падали словно гром, одно за одним, открывая давно запечатанную тайну прошлого.

“Из Зала Предков вырвалась чья-то тень, вся в разорванной одежде, с растрепанными волосами, которые закрывали все лицо, так что нельзя было его разглядеть. К тому же этот силуэт выглядел словно сумасшедший, он все время громко рычал, словно ему было больно, но нельзя было разобрать, что он хочет сказать. Мы ужасно испугались, как в таком священном месте могло появиться такое чудище?

Однако мы не могли позволить ему свободно здесь разгуливать. И как только мы уже собрались схватить этого сумасшедшего, из Зала Предков вышли еще двое, они тут же оказались прямо перед сумасшедшим, распластали его на земле и опустились на колени рядом. В ту ночь луна светила ярко и мы ясно увидели, что это были двое самых выдающихся магов нашего поколения, брат Шен Доул и брат Вань Цзянь И!”

Анан потерянно переспросила: “Что?”

Шуй Юэ посмотрела на нее и просто сказала: “Ты тоже удивлена? В тот миг мы вдвоем просто застыли от удивления! Дальше происходило что-то совсем уже невероятное. С болью и печалью на лицах, Шен Доул и Вань Цзянь И по разным сторонам крепко держали сумасшедшего за ноги, их голоса были полны страдания, и они все время повторяли одно слово - Мастер...”

Анан в этот момент даже не могла удивленно вскрикнуть от услышанного.

Шуй Юэ, казалось, совершенно погрузилась в прошлое, ее голос стал низким и серьезным: “Когда они это произнесли, мы вздрогнули от удивления и только тогда заметили, что тот сумасшедший по виду очень похож на Главного Мастера Айне того времени, Тянь Чэнцзы. Это был любимый Мастер Шен Доула и Вань Цзянь И, тот самый, который совсем недавно спас Айне в битве против Малеуса”.

“Но теперь мы видели, что от его величия и благородства ничего не осталось. Он бормотал несвязные слова и рычал, словно пытался произнести какие-то проклятия, но нельзя было разобрать его речь. Двое его учеников бессильно смотрели на это, их лица заливали слезы. Они крепко держали его и все просили, умоляли, “Мастер, очнитесь, очнитесь!”

Но Мастер словно не понимал их. Даже с таким уровнем как у него, он совершенно потерял рассудок. В конце концов он резко развернулся, его глаза хищно сверкнули, и он, глядя на своих учеников, громко зарычал и бросился на них с желанием крови”.

Анан, дослушав до этого момента, невольно вздрогнула, как будто она сама оказалась в том лесу той ночью.

Шуй Юэ продолжала: “Тогда мы просто стояли и не знали, что нам делать, наши мысли перемешались, и никто не понимал, почему Мастер вдруг так изменился и решил даже напасть на своих учеников.

В тот момент, когда они двое уже могли попрощаться с жизнью от рук Мастера Тянь Чэнцзы, Шен Доул вдруг развернулся и со скоростью молнии оказался у Мастера за спиной. Он схватил его за плечи, затем сверкнула яркая вспышка и Мастер оказался крепко запечатан заклинанием”.

“Казалось, Вань Цзянь И совсем не ожидал такого поступка от Шен Доула, он застыл, но к несчастью, хоть Мастер Тянь Чэнцзы и сошел с ума, он все еще был сильнее. Шен Доул запечатал его руки, так что он взлетел и ногой ударил Вань Цзянь И в грудь, так что он отлетел на два чжана и выплюнул целый фонтан крови”.

“Это все казалось настолько нереальным, что мы трое просто стояли и смотрели, словно болваны, совершенно не зная, что делать. Но тут Шен Доул закричал: “Брат Вань! Почему ты до сих пор не ударил?” Услышав это, Вань Цзянь И весь задрожал, но все еще не пошевелился, только шокированно глядя на Шен Доула и на Мастера Тянь Чэнцзы”.

“Тянь Чэнцзы был сильным магом, и хотя Шен Доул все еще держал его за плечи, скоро его лицо стало красным, а изо рта полилась кровь. Свет от его тела стал стремительно меркнуть, очевидно в то время его было еще далеко до уровня Мастера Тянь Чэнцзы.

В тот миг, когда казалось, что Шен Доул уже не сможет держаться, сверкнула белая молния. Это был Вань Цзянь И. Мы, не веря своим глазам, ошолбенело смотрели, как Вань Цзянь И издал драконий рев и с криком вонзил в грудь Тянь Чэнцзы свой знаменитый меч - Убийцу Драконов!”

В хижине повисла тишина, также как той ночью, когда улеглась энергия страха и убийства. Осталась только беззвучная боль. Анан, с бледным лицом, тихо проговорила: “Но в записях говорится... Говорится, что Мастер Тянь Чэнцзы сто лет назад оставил тело во время медитации в Зале Поклонения Предкам, а перед этим временно передал место Главы Айне Мастеру Шен Доулу...”

Шуй Юэ громко рассмеялась, покачала головой и тихо сказала: “Увидев произошедшую трагедию, как наши самые уважаемые братья убили своего Мастера, мы, я, Сурин и Тянь Болис, совершенно растерялись. И тут Сурин, потеряв контроль от испуга, неосторожно вскрикнула.

Но к счастью, они были так взволнованы, что не заметили нас. Они опустились на колени перед трупом Мастера и между ними состоялся диалог”.

“Из этого диалога мы узнали, из-за чего Мастер Тянь Чэнцзы сошел с ума. Оказалось, что у древнего меча Айне, оставленного Мастером Нефритовым Листом, Убийцы Богов, есть страшная тайна. Хотя сила этого меча для борьбы со злом была велика, возможно, из-за невероятного количества совершенных им убийств, у него появилась другая, темная сторона. И когда человек, владеющий мечом, применял это оружие на полную мощность, он попадал под влияние этой темной стороны. Его характер менялся, он становился страшным монстром, жаждущим крови. И каким бы сильным ни был маг, он не мог противостоять этой силе”.

“С тех пор как Нефритовый Лист оставил это предупреждение для потомков, каждый Мастер Айне знал этот секрет. И потому старался как можно меньше использовать Убийцу Богов. Тянь Чэнцзы, для того, чтобы защитить Айне, освободил всю силу меча, только так можно было выиграть эту битву. И хотя после этого он сразу же запечатал меч, ему не удалось избежать расплаты”.

“Пока Тянь Чэнцзы еще мог себя контролировать, он тайно поведал обо всем двоим своим лучшим ученикам - Шен Доулу и Вань Цзянь И. Он больше всего доверял им, к тому же Мастер боялся, что если рассказать только одному, то его уровня не хватит, когда придет время убить пробудившегося монстра. В конце концов произошло то, что произошло...”

Анан вздрогнула и подняла голову, вдруг спросив: “Мастер, но ведь теперь... Что если теперь Мастер Шен Доул... Неужели он...”

Шуй Юэ тяжело вздохнула и молча кивнула. Анан застыла, не зная, что сказать. Шуй Юэ, помолчав, добавила: “За эти десять лет Шен Доул дважды использовал Убийцу Богов. К тому же во время битвы со Зверем он сломал Небесную Печать Семи Пиков, которая освободила всю силу меча.

Можно было представить, как велика была та демоническая сила, которую он выпустил. На самом деле я уже давно опасалась этого, но ведь Шен Доул десять лет назад использовал Убийцу Богов и ему удалось не попасть под влияние темной силы меча, так что я все еще надеялась... Что он сможет преодолеть эту кару, но к несчастью... Судьба, судьба!”

Анан спросила: “Мастер, но для чего вы рассказали мне такую ужасную тайну, неужели вы хотите поручить мне что-то важное?”

Лицо Шуй Юэ стало серьезным, она посмотрела на Анан. “Да”.

Анан слегка опустила голову. “Я сделаю все, что вы скажете!”

Шуй Юэ внимательно посмотрела на ученицу. “Изначально этот секрет был известен лишь Главе клана. Глядя на безуспешные поиски и догадки Йена Сяо, я поняла, что он ничего не знает. Из тех, кому все известно, Тянь Болис пропал вместе с Шен Доулом, Сурина всегда очень любила мужа, так что сейчас она точно не в состоянии что-то решить, поэтому осталось только мне предпринять решительный шаг”.

Анан подняла глаза на Мастера. “Мастер, вы хотите сказать...”

Шуй Юэ сказала: “Шен Доул и Тянь Болис исчезли. И никто не знает, куда они направились, покинули ли они Айне. Поэтому я должна остаться здесь. Если они вдруг покажутся в Айне, у меня будет возможность действовать. Но кроме этого нужно послать кого-то на поиски вне гор. Среди моих учениц с тобой по силе, уровню и решительности не сравнится никто. Поэтому такое важное дело я поручаю тебе”.

Лицо Анан стало серьезным, она медленно опустилась на колени перед Мастером, но все же она понимала, насколько важно то, что сказала ей Шуй Юэ.

Помолчав, она тихо сказала: “Я исполню приказ Мастера. Но... Но только я не совсем понимаю, для чего вы рассказали мне эту тайну, почему просто не отправили меня с гор на поиски исчезнувших Мастеров?”

Голос Анан вдруг начал слегка дрожать.

Лицо Шуй Юэ изменилось, уголки глаз дрогнули, и она медленно произнесла: “Тянь Болис сам отправился к Шен Доулу, очевидно, он тоже все понял и увидел, что Шен Доул превращается в монстра. Между ними случилась битва. После того как ты спустишься с гор, постарайся их найти. И если ты вдруг их найдешь, и увидишь, что они все еще сражаются...”

Шуй Юэ подняла руку и крепко сжала пальцы в кулак. “Ты должна не упустить возможности убить того, кем управляет демоническая сущность!”

Анан была бледная как бумага, но в итоге она ничего не сказала, только молча опустила голову.

Прошло еще много времени, прежде чем в хижине раздался ее дрожащий, едва слышный голос: “Да”.

<http://tl.rulate.ru/book/13084/412909>